У хозяина было всё как обычно: тёплый дом, алкоголь, продукты, желанная для него погода, напоминающая былые его деньки, и…

Отсутствие каких-либо посетителей за весь его рабочий день.

Так или иначе, но это случилось не по той причине, что хозяин начал всем грубить – такого не было, и не из-за того, что он стал плохо работать – такого тоже не было, а всё виной тому лишь один едкий для жителей фактор. Если точнее, то та самая погода, которой так сильно ностальгически воодушевляется хозяин, стала причиной к этому – дождь.

Однако это никак не мешало ему проклинать такой убыточный день.

Не успел хозяин опомниться, как на улице специфично быстро темнело, а вот мешающий всем дождь, как начался с утра, так и продолжает лить до сих пор.

Сам же хозяин из-за отсутствия клиентов уже успел совершить многое, а именно – приготовить себе несколько блюд, дочитать, наконец, ту книгу, дважды промыть полы, да даже сделать наброски нелепого рисунка на холсте успел и, естественно, устать после таких «утомительных» дел.

И вот, неожиданно для себя, у хозяина стати тяжелеть веки, появлялась сонливая усталость, а глаза медленно, но верно закрывались, и таким образом, мужчина непринужденно начал дремать, усевшись на своем стуле у барной стойки.

Через какое-то короткое время, прозвенел ясный и звонкий звук колокольчика, который означал лишь одно – о прибытии нового посетителя.

Подсознательно уловив краткий миг, хозяин, рефлекторно проснулся и сделал пару агрессивных движений, которых обычно никто не делает при спокойном пробуждении. Выпрямившись, тот начал оглядывать сам зал на наличие нового посетителя, однако из-за того, что тот так и оставался сидеть на своём стуле – не смог никого увидеть, и ему, на какой-то миг, показалось, что никто так и не пришёл.

– Может ли…

Всё-таки, вскоре хозяин решился полноценно встать и полноценно осмотреть главный зал помещения. И как только тот сделал это, то приметил одну спину маленькой фигуры, предположительно подростка одетого в тёмную, промокшую до ниток одежду с накинутым капюшоном.

Понять, что именно представляет собой посетитель, хозяин никак не мог, ведь ему видны лишь очертания, а не сама внешность.

Оставляя лужи мокроты от скатывающихся капель с монотонного плаща, данный посетитель уверенно приближался к дальнему от хозяина столу, словно пытался отдалиться от незнакомца настолько далеко, насколько это было возможным. Вскоре, пару раз отряхнув основу стула на момент пыли, клиент благополучно уселся на него.

И хоть через зевоту, всё же хозяин наблюдал за данной картиной.

Спустя немного времени, окончательно взбодрившись, прокашлявшись, трактирщик основательно решался начать привычный диалог с пришедшим. А всё ради одной цели, выманить одно желание, которое заставит клиента совершить какую-нибудь покупку у него.

Хозяин прекрасно осознаёт, что если это будет подросток, то продавать ему ничего из алкоголя нельзя. Однако у трактирщика ведь не только спиртное есть, ведь есть у него и вкусная еда, и даже молоко.

– Добр-…

Только успев сказать начало своего привычного приветствия, как тут же услышал странный бьющийся звук об дерево, что заставило опешить самого хозяина.

– …-пожаловать…

Неуверенно проговорил он.

Если быть точнее, тот самый долгожданный посетитель, только что намеренно ударился головой об стол и бесцельно продолжал находиться в таком «согнутом» состоянии. Хозяин не знал, как быть с таким неординарным гостем.

– И всё же оставлять так никак нельзя…

Почесывая затылок, собирался что-то сделать.

Конечно, он бы не стал стоять в стороне и наблюдать за этой специфичной ситуацией. Хозяин, недолго думая, посчитал, что правильнее будет спросить подростка о его положительном самочувствии, ведь такое действие никак не могло быть основано на беспочвенном факторе.

Но, перед этим он взял один из своих полупрозрачных стаканов, налил туда простой воды, а уже после этого, начал приближаться к посетителю. Его шаги были медленные, как будто он всеми силами пытается не разбудить спящего кота, а когда настал переломный этап – резким движением руки поставил стакан чуть правее клиента.

Произошёл настолько отчётливый звук, что смог ошеломить эту потерянную личность.

– Ха-а…?!!

Немного испугано, посетитель, не поднимая высоко голову, судорожно дыша, продолжал смотреть на виновника данного происшествия, а именно – на стакан с налитой водой, так и не заметив хозяина этого заведения.

– Не будешь пить?

Спокойно спросил он, однако обратного ответа не поступало.

Как бы точнее сказать, посетитель так и продолжал большими глазами смотреть на слегка не прозрачную воду. И только тогда, когда хозяин положил свою ладонь у основания полупрозрачного стакана, как тут же посетитель резко оживился, расправляя руками в разные стороны, дабы некто не посмел забрать сие вещество.

– Хо.. успокойся, не заберу я эту воду. Не беспокойся за плату, я ничего с тебя не возьму.

Сказав так, хозяин попытался убедить посетителя в искренности данной помощи, которую следует безоговорочно принять, раз уж на то пошло.

Подумав об этом, посетитель всё-ещё с надетым капюшоном, хоть и неловко прихлебывая, но выпил всё содержимое, а после, поставил пустой стакан на стол точно таким же способом, как сделал это хозяин ранее.

– Хаа-аа… Фух. Какая-же гадость… Фи-фи…

Хозяин не мог даже представить, что тот, кого он безвозмездно напоил водой, будет плеваться в разные стороны словно животное, дабы избавиться от привкуса предложенной ему напитка. У трактирщика даже глаз дёрнулся от таких манер, но посетитель этого не заметил.

– Ну как тебе «бесплатная» водичка, мистер?

Заложив руки в замок, хозяин изнурённо взглянул на посетителя.

– Ч-чего? А ты ещё кто, и что ты здесь делаешь?!

– Серьезно… Эх-х, ладно. Я тот, кому принадлежит данное место. И та вода, которую я тебе дал, так же принадлежит мне.

– Ах-ха… ха! Но вода паршивая, значит ли это, что всё остальное тоже?

У хозяина сжались кулаки так, что можно было узреть сами костяшки, однако на его лице так и не подступились никакие эмоции, будто тот уже встречался с подобным, а потому – прежний исход уже делал его в какой-то степени подготовленным к провокационным ситуациям.

Если бы не «язык тела»…

– Молодой человек, будьте так добры поуважительней относиться к старшим. А также прикупите чего-нибудь здесь. Прошу.

– Тц, снова…

Посетитель частично оголил свои зубы, неосознанно показывая свою нетерпеливость.

– Снова… Ты разве не понял, что я-…

И тут его оборвали на полуслове.

– …-Ла!

Хозяин на это ничего не сказал.

– Как же ты бесишь, по-ня-ЛА, Ла-а-а-а! Перестань фамильярничать со мной. Я – девушка, а не мальчик!

И с этими словами, она злостно встала на ноги, точнее на носочки, чтобы повысить свой рост, и случайно, когда вставала, с неё слетел капюшон, за которым скрывались миленькие и пушистенькие звериные ушки.

Они были темнее цвета головы её.

От такого увиденного, каждый бы окаменел, узнав, что перед ним находится один из беспощадных, неконтролируемых, ужасных, кровожадных, свирепых – зверолюдей, на которых велась не одна война за полное их истребление.

И это коснулось и самого хозяина тоже.

– Б-быть не может… зве… Нет. Человек, а-м, то есть посетитель.

Он еле подбирал нужные слова, пытаясь не раззадорить нрав существа.

Та в свою очередь, хоть и с опозданием, но поняла происходящее, и быстро потупила свою воспылавшую ярость и вновь накинула на себя капюшон, крепко сжав его края.

– Ничего такого… для меня каждый посетитель на вес золота, будь то человек или же звер-… человек иного происхождения, даже эльфы – все для меня равны. Ведь, посетителей у меня не так много, да и если было их больше, я всё равно принимал бы каждый заказ, вне зависимости от их происхождения. Так что всё хорошо. Главное не бояться остального, я ведь прав?

Мужчина раскинул руки в разные стороны, создавая эффект «доброты».

Очевидно, на такое заявление, казалось бы, расового врага – никто не поверит. Однако, внезапный вой голодного желудка дал о себе знать, и она, неловко присев на свой занятый стул, прикрыла руками свой живот от вопросительного взгляда хозяина.

– Е-есть буду. Пить ту воду – не буду…

Рассмеявшись от такого представления, хозяин уже готов был приступить к готовке, но тут же опомнился… Клиент и есть клиент, если тот платит за услугу. Однако если денег нет, то это уже некий вор, а не клиент.

Почему-то именно такая мысль зародилась в его голове, и странно стоя спиной ей, решился, вновь повернулся к посетителю.

– Мясное рагу с овощами, подойдет? Обойдется тебе в 4-е серебреные монеты. У тебя есть чем платить?

Трактирщик обратился к ней, без мысли о собственной совести.

Она же, опять-таки подняла свой взгляд на него, а этот взгляд был испуганным, как будто только что ей сказали, что она сейчас умрет. Отчасти, это… правда, от голода многие кто погибал, но именно в данном контексте всё должно было быть иначе.

И тут…

– Н-нет…

Девушка, виновно опустив свой взгляд, надеялась на помилование.

– Жаль. Очень-очень жаль. Я благотворительностью не занимаюсь… Вода же, можно сказать, была частью исключения, считай это моим привычным приемом по задабриванию посетителя, но не более…

– Тогда…

Наверно, она желала попросить чего-нибудь иного, подешевле, но хозяин не дал ей и шанса выговориться, продолжая твердить, что он не «добрый» человек, а расчётливый.

Посетительница, инстинктивно притихла и внимательно слушала каждый звук хозяина, не смея смотреть ему в глаза, чтобы не показывать возникшие капельки слез. И только она подумала, что ей придется уйти ни с чем, как вдруг на стол что-то упало.

– Держи. Обменяй это на еду где-нибудь в другом месте. И живи дальше.

– Ч-что ж-это?

Сдерживая своё плаксивое состояние, промолвила она, а хозяин, уяснив её недопонимание, ответил ей.

– … Соль – обычная, белая, мелкая соль. Бери же её и найди кого-то, кто обменяет это на еду.

Выслушав его до конца, она не сказала никаких слов благодарности, а покорно дрожащими руками взяла завязанный мешочек с солью. И только тогда:

– С-спасибо…

Протирая руками свои мокрые от слёз глаза, прозвучала первая её благодарность.

– Иди уже. Мне вскоре нужно закрываться.

Хозяин обернулся, взял пустой стакан и пошёл в сторону барной стойки.

Тем временем, девушка с пушистыми не человеческими ушками, быстро выбежала из зала, но перед тем, как закрыть входную дверь, она обернулась.

Все ещё придерживая ногою дверь, девушка открыла завязанный только что подаренный мешочек и медленно, понемножечку стала высыпать белую соль. И таким образом посетительница нарисовала своего рода одинокую черту, которая отделяет зал трактира от внешнего мира.

Закончив такое художество, она завязала мешочек, в котором ещё осталось достаточно соли, и подняла палец в сторону хозяина.

– Зло!

И быстро убежала, подобно тому, как дети убегают после проделки какой-нибудь подлянки взрослым, заставляя их гоняться за ними.

Хозяин же, лишь тяжело вздохнул.

http://tl.rulate.ru/book/13062/253792